

Лестничный проход был погружён в полумрак, и лишь две зажжённые факелы осветили его, наполнив воздух запахом масла. Тьма отступила, но, несмотря на улучшившуюся видимость, атмосфера стала ещё более гнетущей. Проход был узким, едва позволяя пройти двоим, и, судя по всему, долгое время не использовался. На стенах виднелись следы плесени, а из трещины внезапно выскочила ящерица, испуганная неожиданным вторжением, и скрылась в темноте.

Чжаоян впервые оказалась в таком месте. Будучи принцессой императорского двора, она никогда не посещала тюрьмы — обычно заключённых доставляли на допросы. Однако Гу Жуян предложила спуститься в подземелье, и Чжаоян согласилась, решив расширить свои горизонты.

— Ваше Высочество, осторожнее на ступенях, — предупредил Хо Цишань, шедший впереди и расчищавший путь.

Чжаоян, сохраняя достоинство, осторожно продолжала движение, в то время как Гу Жуян и её люди уже ушли вперёд. Цзэн Ши, не сдерживаясь, ругался, явно намереваясь хорошенько проучить тех, кто осмелился напасть. Чжаоян ускорила шаг, предполагая, что эти люди — приспешники наследного принца, и рано или поздно они станут орудием в её борьбе против него. Сейчас же она не могла позволить этим безрассудным пиратам их убить.

Ещё не дойдя до нижней части подземелья, Чжаоян почувствовала знакомый запах — зловоние разлагающихся тел. Она прикрыла нос ароматным мешочком из рукава, и, как и ожидалось, у входа в водяную тюрьму увидела шесть трупов, сваленных в кучу. Влажность здесь была невыносимой, а смесь запахов гнили и смерти вызывала тошноту.

Подойдя ближе, Чжаоян увидела двух выживших, которые едва отличались от мертвецов. Они стояли по пояс в воде, руки их были погружены, вероятно, скованы тяжёлыми кандалами. На лицах были маски, закрывающие рот и нос, что лишало их возможности говорить или, возможно, даже укусить язык.

— Слушайте сюда! — рявкнул Цзэн Ши, ударяя мечом о стену тюрьмы, отчего звук разнёсся ледяным эхом. — Сейчас Глава Порты Ваньши будет задавать вопросы. На каждый отвечайте кивком или покачиванием головы.

Гу Жуян подошла к краю тюрьмы, с отвращением глядя на грязную воду, которая была далека от чистоты моря.

— Вы хотели убить меня? — спросила она.

Но пленники, казалось, не собирались отвечать, упрямо глядя в сторону.

— А может, вы хотели убить принцессу? — продолжила Гу Жуян.

Оба явно не боялись смерти и были готовы к ней, продолжая молчать.

— Храбрые, — с одобрением хлопнула в ладоши Гу Жуян, после чего обратилась к Цзэн Ши:

— Здесь слишком воняет. Не будем мучить этих храбрецов, отвезём их на корабль и продолжим допрос там.

Цзэн Ши усмехнулся:

— Принято, Глава.

Гу Жуян указала на груды тел:

— А этих вывесьте на причале для чаек.

Чжаоян слегка вздрогнула, понимая, что недооценила Гу Жуян. Она считала её простоватой женщиной, но теперь видела, что та обладает своими методами. Те двое, которых увезли на корабль, вероятно, не найдут там ничего хорошего.

— Глава Гу, — произнесла Чжаоян, — это всё же люди императорского двора. Если вы собираетесь их допрашивать, я должна присутствовать.

— Не лезьте, — раздражённо отрезал Цзэн Ши. — Это ваши люди, которые напали на нашу Главу. Мы ещё не предъявили вам претензий, а вы уже хотите участвовать в допросе.

— Наглец! — Хо Цишань шагнул вперёд, резко оттолкнув Цзэн Ши. — Люди императорского двора подлежат суду двора. То, что мы разрешаем вам допрашивать их, — это уже любезность Вашего Высочества.

— Я согласен с Цзэн Ши, — вмешалась Гу Жуян, подходя к Чжаоян.

Цзэн Ши с детства служил клану Гу, и, хотя в последнее время он сблизился с Чжаоян, он оставался верен пиратам, которые всегда защищают своих.

— Принцесса, благодарю за вашу любезность, — с усмешкой сказала Гу Жуян, глядя на Хо Цишаня.

Она знала, что это не было искренним предложением Чжаоян, но ей не нравились манеры и тон людей императорского двора.

— Раз уж пленники захвачены, мне нет необходимости сопровождать вас на корабль. Однако, Глава, не забудьте пригласить меня на допрос.

К полудню дождь на море прекратился, волны утикли. Стая барракуд сбилась в огромный шар, грабя ресурсы на мелководье, а медузы неспешно дрейфовали, словно маленькие зонтики. Когда вода успокоилась, кораллы вновь обрели свои цвета, и крабы с креветками осторожно выползли наружу, опасаясь осьминогов, поджидающих их в тени. Появилась жёлтая рыба-группер, заставив мелких обитателей снова спрятаться.

Группер, проголодавшийся за день, заметил маленькую креветку и, резко развернувшись, схватил её своей огромной пастью. Но вдруг он почувствовал, что попал в ловушку, и, под действием силы, взмыл в воздух, а затем упал на землю. Теперь он сам напоминал ту креветку, отчаянно бьющуюся на песке.

— Глава, это группер, настоящий гигант! — восторженно крикнул Цзэн Ши.

Это был их самый большой улов.

Гу Жуюн равнодушно бросила рыбу в ведро и снова забросила удочку в море.

— Этот группер выглядит отлично, — сказал Цзэн Ши, тыкая в рыбу. — Полмесяца назад Эргоуцзы подарил мне бутылку отличного соевого масла. Пусть повар нарежет эту рыбу, и мы пообедаем с ней.

Гу Жуюн смотрела на поплавок, оставаясь неподвижной, как и он.

— Кстати, — хлопнул себя по лбу Цзэн Ши, — я забыл, что у вас ещё не зажила рана на спине, вам нельзя это есть.

Наконец Гу Жуюн отреагировала, бросив на него взгляд, прежде чем снова уставиться на поплавок.

— Кстати, как долго ещё будет заживать рана? — продолжил Цзэн Ши. — Уже полдень, пора бы сменить повязку.

— Да, — кивнула Гу Жуюн с видимым неудовольствием.

— Тогда я позову Ю Вторую, — сказал Цзэн Ши, откладывая удочку и направляясь к корабельному трапу.

— Не надо! — резко встала Гу Жуюн, уже не выглядя такой апатичной.

Цзэн Ши недоумённо посмотрел на неё:

— Вчера вы сами сказали, что рану нужно продувать перед перевязкой. Ю Вторая специально

вернулась с моря, чтобы помочь вам, а вы теперь отказываетесь?

— Тебе нравится, когда на тебя летят брызги слюны? — с раздражением сказала Гу Жуян, бросив удочку Цзэн Ши. — Пошли кого-нибудь в резиденцию сообщить принцессе Чжаоян, что сегодня будет допрос, и спроси, придёт ли она.

Услышав имя Чжаоян, Цзэн Ши нахмурился, но, подчиняясь приказу Гу Жуян, поклонился и ушёл.

Чжаоян уже не раз бывала на «Девяти Небесах» и хорошо знала дорогу. Обычно она одевалась просто и брала с собой лишь несколько охранников, считая, что одного Хо Цишаня достаточно. Однако на этот раз она прибыла с целым кораблём людей, одетая в роскошные наряды, как при дворе. Перед выходом Хо Цишань спросил, почему она так нарядилась, на что Чжаоян спокойно ответила:

— Королевский этикет нельзя нарушать.

Матросы «Девяти Небес» встретили Чжаоян с привычным безразличием. Даже если Гу Жуян пригласила её, они не проявляли ни капли уважения. Цзэн Ши поручил проводить Чжаоян матросу с татуировками на лице, явно оставшимися с прошлой эпохи. Этот человек и вовсе не скрывал своего презрения, идя впереди и не обращая внимания на принцессу.

Хо Цишань был вне себя от гнева, но Чжаоян оставалась невозмутимой. На её лице редко можно было увидеть эмоции, и даже если они появлялись, было трудно понять, искренние ли они.

Дорога от трапа до места допроса заняла немало времени, но само место не было таким уж скрытым, как подземелье. Чжаоян издали увидела, как на корме корабля установили бамбуковую конструкцию высотой в несколько метров, на которой висели двое людей — те самые нападавшие.

— Глава Гу, какое интересное место, — спокойно произнесла Чжаоян, подходя к Гу Жуян с привычной мягкостью в голосе.

<http://bllate.org/book/15493/1374412>